

Денис Викторович Сорокин

СКАЗКА КОМЕДИЯ -
**«ИВАН ДУРАК
и МИНИСТРЫ-
КАТАСТРОФЫ»**

Сказы от Дениски

МИНИСТЕРСТВО
ТИШИНЫ
и СЛАДКИХ СНОВ

СОВ
ЗДРАВОВОГО
СМЫСЛА

ПРИКАЗ

ПРИКАЗ

ОТМЕНЕНО

Денис Сорокин

Иван Дурак и министры-катастрофы. Сказка-комедия

<https://litres.ru/74096084>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сказочной стране, где бюрократия стала стихией, а абсурд — нормой, правит Иван Дурак — не глупый, а по-простому мудрый. Его министры — сплошной хаос: Кашей трясётся над сундуком, Горыныч всё поджигает, Водяной всё топит, Баба Яга лечит странными отварами, Леший пускает лес в города, а Кот Баюн усыпляет страну мурлыканьем. Каждая глава — новая катастрофа: то бюджет «ломается от слова», то документы сгорают и размокают, то все начинают говорить стихами. Но именно в этом хаосе рождается настоящая жизнь: без лишних бумаг люди помогают друг другу, слышат соседей и сами решают проблемы. Иван отменяет сложные законы и создаёт «Совет здравого смысла» из обычных жителей. Страна не становится идеальной, зато становится счастливой — потому что держится не на инструкциях, а на доброте и взаимовыручке. Это добрая, ироничная сказка о том, что иногда самое умное решение — просто не усложнять.

Денис Сорокин

Иван Дурак и министры-катастрофы.

Сказка-комедия

1

Глава 1. «Инаугурация с подвохом»

Торжественный зал переливался позолотой, но главный акцент был на огромном самоваре в центре: по новому протоколу инаугурация теперь завершалась не клятвой, а первой государственной заваркой. Иван Дурак стоял перед трибуной, теребил воротник парадного кафтана и искренне не понимал, зачем все на него так смотрят.

— Ну чего вы? — шёпотом спросил он у церемониймейстера. — Я же просто пришёл чай попить. У меня с собой баранки.

Церемониймейстер вздохнул, кивнул и подал Ивану свиток.

— Это не просто бумага. Это указ. Подпиши — и станешь президентом.

Иван прищурился.

— А если не подпишу?

— Тогда самовар заберут.

— Подписываю!

Перо чиркнуло по бумаге, чернила расплылись в причудливое пятно, и в ту же секунду по залу прокатился радостный гул. Где-то за кулисами грянул оркестр, исполняя марш из трёх нот и одного зевка.

Через час в кабинете президента Иван уже пытался разобраться, что же он натворил. На столе лежал стопка бумаг с грозными заголовками: «Бюджетный план», «Стратегия развития», «Доклад о геополитической обстановке». Иван сдвинул их в сторону и достал свои баранки.

В кабинет ворвался Кащей Бессмертный — в строгом фраке, с железным взглядом и связкой ключей на поясе.

— Где деньги?! — рявкнул он, не тратя время на приветствия. — В бюджете дыра!

Иван моргнул.

— Дыра? А я думал, это место, куда баранку надевать.

Кашей схватился за голову.

— Бюджет — это не бублик! Это система учёта, контроль, резервы, золотовалютные запасы...

— А у меня только пряники, — честно признался Иван. — Но зато много.

Тут дверь распахнулась, и в кабинет влетела Баба Яга, опираясь на метлу, как на трость. На груди у неё висел значок «Минздрав: лечим, пока не побелеет».

— Срочно! — крикнула она. — Нужны средства на лекарства от скуки! У населения кризис настроения: люди зевают

в три этажа!

Кащей закатил глаза.

— На лекарства от скуки?! Да у нас денег нет даже на то, чтобы перестать зевать!

— А я указ подписал, — вдруг вспомнил Иван, радостно хлопнув ладонью по столу. — О всеобщем чаепитии. И выходной по всей стране. Чтобы все отдохнули и не скучали.

На мгновение в кабинете повисла тишина. Потом Кащей медленно опустился в кресло и тихо простонал:

— Выходной... по всей стране... с бесплатными пряниками...

Баба Яга почесала нос.

— Слушай, а идея-то не самая плохая. Пряники — это углеводы, углеводы — это энергия, энергия — это бодрость. Минздрав одобряет!

— Минздрав не может одобрять растрату бюджета! — взвыл Кащей. — Мы разоримся на одной заварке!

Иван задумчиво посмотрел на самовар.

— Может, будем заваривать один раз, а потом доливать кипятка? Так экономнее.

Кащей закрыл лицо ладонями.

— О боги... президент предлагает бюджетный чай по принципу «второй заварки». Мы обречены.

Но тут в коридоре раздался топот, и в дверь просунулась голова Змея Горыныча — все три головы одновременно.

— Что тут происходит? — спросила первая голова. — Я

слышал про выходной. Можно я тоже не пойду на службу?

— Нельзя! — рявкнул Кашей. — Ты министр обороны! Ты должен охранять рубежи!

— Но если все отдыхают, значит, никто не нападает, — логично возразила вторая голова.

Третья голова задумчиво добавила:

— К тому же, если будет чаепитие, я хочу пряники. Большие. С глазурию.

Иван расплылся в улыбке.

— Вот! — воскликнул он. — Значит, идея хорошая. Если даже министр обороны за пряники, значит, народ будет доволен.

Кашей тихо сполз под стол.

2

Глава 2. «Бюджет в сундуке»

Кабинет министра финансов был похож на сокровищницу из старых сказок: дубовые балки, тяжёлые кованые решётки на окнах и в центре — огромный сундук, окованный железными полосами. На крышке висел замок размером с кулак богатыря, а рядом на столе лежала лупа и счёты, которые Кашей Бессмертный считал самым надёжным инструментом в мире.

Кашей сидел на табурете, склонившись над сундуком, и методично перебирал монеты, раскладывая их по кучкам: «медь отдельно, серебро отдельно, золото — только под лич-

ный контроль». Время от времени он бормотал себе под нос:
— Вот эти две копейки подозрительно смотрят... Надо пересчитать ещё раз.

В этот момент дверь распахнулась, и в кабинет ввалился Иван Дурак, размахивая какой-то бумажкой.

— Кашей, я тут придумал! — радостно объявил он. — Давай упростим всю эту финансовую политику. Зачем нам сундуки, замки, пересчёты? Давай деньги будем хранить в шапке! В моей. Она большая, тёплая, и точно никто не украдёт — все знают, что она моя.

Кашей замер с монетой в пальцах, медленно поднял голову и посмотрел на Ивана так, будто тот предложил пустить бюджет по реке в бумажном кораблике.

— В шапке... — повторил он, словно пробуя слово на вкус. — Ты хочешь хранить государственный бюджет... в головном уборе?

— Ну да! — кивнул Иван. — И если надо будет что-то потратить, я просто достану оттуда. Всё прозрачно: если шапка худеет — значит, денег меньше. Если пухлеет — значит, прибыль.

Кашей медленно положил монету, встал, обошёл сундук и оперся на него обеими руками.

— Иван, послушай меня внимательно, — заговорил он размеренно, будто объяснял ребёнку, почему нельзя есть гвозди. — Бюджет — это не баранка, которую можно носить в кармане. Это система. Баланс. Доверие. А шапка... шапка

— это... это вообще не ёмкость для макроэкономики!

— А для микроэкономики подойдёт? — с надеждой спросил Иван.

Кащей прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, будто черпая силы из самого железа сундука.

— Даже для микро... даже для копеечной экономики шапка не годится. Представь: дождь пошёл — деньги размокли. Ветер подул — разлетелись по всему царству. А если ты её где-нибудь забудешь? Скажем, в бане?

Иван на секунду задумался, потом махнул рукой.

— Ладно, в бане я её снимать не буду. Обещаю. Но всё равно, Кащей, ты слишком усложняешь. Вот ты говоришь «система», «баланс»... А я говорю: пусть будет просто. Народ любит просто.

Тут в дверях появилась Баба Яга, постукивая метлой по полу.

— Чего шумите? — проворчала она. — У меня в Минздраве пациенты жалуются: от ваших финансовых терминов у них давление скачет. Один вообще сказал, что слово «дефицит» ему снится стало.

— Вот! — подхватил Иван. — Видишь, Баба Яга? Людям страшно от этих слов. Давай сделаем всё понятно. Пусть будет шапка. Или, скажем, большой мешок. Или... корзинка.

Кащей резко выпрямился.

— Никаких корзинок! — рявкнул он. — В корзинках мыши живут! А мыши могут съесть государственный резерв!

Баба Яга хмыкнула.

— Да ладно тебе, Кашей. Может, и правда надо что-то попроще. У меня вот в отчётах столько цифр, что я их даже в ступе не перемелю. Может, давай будем мерить бюджет в чём-то понятном? В ведрах, скажем. Или в пудах.

Иван оживился.

— О! В пудах! Это я понимаю. Пуд соли вместе съели — значит, бюджет надёжный.

Кашей застонал и опёрся лбом о холодный металл сундука.

— Это катастрофа... — пробормотал он. — Сначала выходной с пряниками, теперь пуды и шапки... Скоро мы будем оценивать ВВП по количеству пирогов в печи.

Но Иван не унывал.

— Зато честно! — возразил он. — И народ поймёт. Слушай, а давай хотя бы попробуем? Один день — шапка. Если не сработает, вернёмся к сундуку.

Кашей поднял голову, посмотрел на них обоих, потом на свой сундук, который, казалось, тоже слегка осуждающе поскрипывал.

— Один день... — процедил он. — Но если бюджет улетит с ветром, я скажу: «Я предупреждал».

Иван радостно хлопнул в ладоши.

— Договорились! Значит, завтра утром я прихожу с шапкой. И мы начинаем новую финансовую эру!

И, насвистывая, он вышел из кабинета, оставив Кашея на-

едине с его сокровищами и дурными предчувствиями. Баба Яга пожала плечами, постучала метлой ещё раз и последовала за Иваном, бормоча:

— Главное, чтобы шапка не оказалась дырявой...

3

Глава 3. «Здравоохранение по-яговски»

В Министерстве здравоохранения теперь пахло дымом, грибами и чем-то подозрительно бодрящим. На стенах висели плакаты: «Стресс сгорает в пламени!», «Мухомор — друг иммунитета!» и «Не бойся боли — она тренирует характер!». В коридорах стояли корзины с сушёными травами, а у лифта дежурил помощник Бабы Яги — ворчливый леший, который измерял давление не тонометром, а на глаз: «Ну, по тебе видно, что зашкаливает. Прыгнешь через костёр — сразу полегчает».

Баба Яга в новом мундире с нашивками «Минздрав: лечим, пока не побелеет» стояла у трибуны в актовом зале и вдохновенно вещала перед толпой врачей, которые старались держаться подальше от трибуны и поближе к выходу.

— Хватит пичкать народ таблетками! — грохотала она, стуча метлой по кафедре. — Таблетки — это для слабых! А у нас народ крепкий, русский! Ему испытание нужно! Чтобы дух закалялся!

Один робкий фельдшер поднял руку.

— А если у пациента сердце слабое?

— Значит, сердце надо укрепить! — отрезала Баба Яга. — Пусть начнёт с маленького костра. Потом перейдёт на большой. А мухоморный отвар — это вообще витаминный комплекс! Бодрость, ясность ума, ночные видения — всё в одном!

Фельдшер хотел ещё что-то спросить, но тут в зал влетел Иван Дурак, размахивая письмом.

— Баба Яга! Тут тебе письмо пришло! От какой-то ВОЗ! Говорят, у них тревога!

Баба Яга фыркнула, взяла письмо, пробежала глазами и скривилась.

— «Вызывает озабоченность применение потенциально токсичных веществ в медицинских целях»... Тьфу! Озабоченность у них! Да у нас люди после отвара такие сны видят, что стресс сам убегает и больше не возвращается!

Иван почесал затылок.

— Ну, народ и правда бодрее стал. Вчера на площади трое через костёр прыгали просто так, для настроения. А один вообще сказал, что чувствует себя «на сто процентов живым».

— Вот! — торжествуя воскликнула Баба Яга. — Эффективность налицо! Уровень стресса падает, смелость растёт! Это не медицина, это воспитание характера!

Тут в кабинет заглянул Кашей, бледный, будто увидел, как монеты сами выпрыгивают из сундука.

— Вы хоть понимаете, что творите? — прошипел он. — У нас бюджет и так трещит по швам, а теперь ещё и страхо-

вые выплаты вырастут! Если народ начнёт массово прыгать через огонь, у нас вся система соцобеспечения сгорит раньше костров!

— Не драматизируй, — махнула рукой Баба Яга. — Никто не сгорает. Максимум — подпаливают штаны. А это даже полезно: сразу видно, кто слишком толстый костюм носит.

Кашей закрыл глаза и медленно сосчитал до десяти.

— Я не про штаны. Я про международную репутацию. Нам и так никто не верит, когда слышат про шапку с бюджетом. А теперь ещё и про мухоморы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.